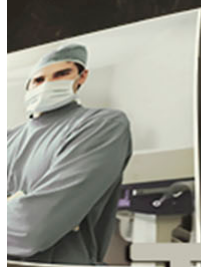

Лана Черная

ТАК *не* БЫВАЕТ

Лана Черная
Так не бывает

«ИП Стрельбицкий»

Черная Л.

Так не бывает / Л. Черная — «ИП Стрельбицкий», — (Маски)

Фиктивный брак с успешным хирургом Алексом принёс Ирме Дубравиной свободу от матери. Но им не быть вместе – Алекс погибает. И это только начало!

Череда странностей, обмана и смертей преследуют Ирму. Кто же этот таинственный убийца? Как связан с документами, которые Ирма получила незадолго до смерти мужа, и связан ли? И почему уничтожает всех, кто окружает Ирму? Ей ещё предстоит это выяснить. Художник Ирина Петрова.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Неожиданное предложение	7
Глава 2. Принятые решения	15
Глава 3. По любви?	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лана Черная

Так не бывает

Пролог

Декабрь, 2011 год.

Зима наступила несмело. Мрачная, промозглая, без снега. Только серое небо, туманом упавшее на голую землю, и лёгкий мороз, щипающий лицо, напоминали, что уже декабрь. И ещё ветер, стонущий в почерневших деревьях, свистящий в ушах, вплетающийся в тишину. Мёртвую, оглушающую тишину утраты.

Молочные сумерки окутывали праздничный город, скрадывали цветные огни гирлянд, размывали силуэты людей, суесящихся в предновогодней эйфории. Наверное, не было никого, кто бы ни ломал голову над подарками для друзей, близких, семьи или для одного единственного кого-то. Кто бы ни наряжал пушистую ёлку: живую или искусственную; в кругу семьи или в одиночестве. Кто бы ни вдыхал чуть горьковатый запах мандаринов или ни пробовал только приготовленный оливье.

Хотя нет, такой человек был. Он ехал в джипе от набережной в центре, через весь город по пустынному ночному шоссе в самое неприметное место. Молча и не мигая всматриваясь в серую ленту шоссе. Так же молча он вылез из машины и, включив сигнализацию, направился в сторону каменной ограды кладбища. Высокий мужчина в длинном чёрном пальто и с огромным букетом снежных орхидей.

Он шёл медленно, тяжело дыша и хромя. Мимо центральных ворот, вдоль серого бетонного забора по едва различимой тропке к неприметной калитке. Этим входом пользовались в основном местные. Всякий со своим горем. Как и он.

Каждый шаг стоил ему огромных усилий – холод разбередил давнюю рану, судорожной болью впиваясь в правое бедро. У калитки идти стало совсем невмоготу, но он не останавливался. Знал, что в противном случае не дойдёт. Не хватит сил. Не физических – душевных.

Он поморщился, одним движением сняв навесной замок, который никогда не запирался, и ступил на поросшую травой тропу. Он был атеистом до мозга костей и байки про души и загробный мир считал бредом чистой монеты. Но с некоторых пор убедился, что у него тоже имеется душа, сотканная из задорного смеха и бесчисленных «почему?», дающая силы жить. Не взирая на чувство вины, надламывающее каждый день с тех пор, как не стало её. Той, кому нёс на последнее свидание двадцать шесть орхидей. Ровно столько, сколько завтра ей исполнится...

«Исполнилось бы...», – вновь мысленно одёрнул он себя. Так и не привык, что больше не услышит её возмущенный голос. Не увидит её робкую улыбку. Не ощутит цветочный аромат её волос. Так много ещё чего он не сможет сделать, потому что она умерла. Глупо и нелепо, как всё в их жизни. Если бы он только знал, что так случится, приковал бы к себе наручниками и ни за что не отпустил. Но он не знал. Не почувствовал опасность, дышащую ей в спину. Опасность, которой был он сам. Не захотел спасти её, хотя мог. Сто тысяч раз мог. Будь оно всё проклято!

Пальцы до онемения сжали стебли – несколько цветов сломалось, но он не заметил. Сердце замерло, а ноги стали чугунными. Из-за невысокой кованой ограды с чёрного мраморного памятника на него смотрели глаза единственно любимой женщины. Словно живая. Такой он запомнит её навсегда. Молодой, красивой и отчаянно несчастливой.

Пальцы обхватили холодный металл, но так и не смогли открыть калитку. Он вновь не нашёл сил, чтобы войти на могилу.

— Здравствуй... — шепнул он, положив на сырую землю цветы. Ветер растормошил огромный букет, подтолкнул ближе к ней, к её глянцевого отражению.

А он не произнёс больше ни слова. Лишь постоял немного, вслушиваясь в ночное безмолвие, и ушёл, тихо сказав: «Прости»...

Глава 1. Неожиданное предложение

Апрель, 2008 год.

Ирма вышла из поликлиники в полной растерянности. Что делать? Куда идти? Кому звонить? Некоторое время она стояла, прислонившись к стене у входа. Рядом происходило какое-то движение, но Ирма ничего не замечала. Пыталась осознать произошедшее. Слова гинеколога о беременности стали для неё не только шоком, но и приговором. Врач недвусмысленно намекнула, что Ирме лучше делать аборт, иначе придётся попрощаться с учёбой как минимум года на два. А это катастрофа, потому что всё придется начинать сначала. И потом, Ирма не справится в одиночку. Она не сомневалась. Да и кому она нужна будет без высшего образования с младенцем на руках. Это сейчас она умудрялась совмещать учёбу с напряжёнными сменами на «Скорой» да ещё и статьи писать для модного журнала.

А что будет, когда она родит? Средств понадобится втрое больше, а времени совершенно не будет. Да и куда ребёнка девать? Выходит, аборт действительно единственный выход? Ей бы сейчас поговорить с кем-нибудь. Услышать простой человеческий голос. Почувствовать себя нужной хоть кому-то. Но у неё не было никого. Только Олеся.

Вспомнив о подруге, Ирма воодушевилась. Дрожащими руками одёрнула пиджак, вытащила из кармана брюк мобильный телефон и набрала номер.

– Лесь, я беременна, – с ходу заявила она, едва из динамика прозвучало звонкое «Алло!». В трубке повисла пауза. Она затянулась, и Ирма даже взглянула на дисплей – не прервалась ли связь. Нет, соединение было в порядке. – Лесь?..

– Паша в курсе? – ответила Олеся.

– Да я сама только узнала, – Ирма спустилась с крыльца двухэтажного здания университетской клиники. – У нас лекцию перенесли, и я решила выбраться на плановый осмотр. Все уже давно прошли, одна я осталась. В общем, сходила вот. Гинеколог отправила меня в женскую консультацию по месту жительства на учёт вставать или направление брать... на аборт.

– А ты что?

– А я вот в универ иду. У меня через полчаса лекция по внутренней медицине.

– У Корзина?

– Ну да, у Сергея Васильевича, – согласилась Ирма, петляя между учебными корпусами Университета. Терпкий еловый аромат щекотал ноздри, от чего её мутило. Ирма ускорила шаг, свернула к главному корпусу. Идти на лекцию желания не было, и она надеялась встретить профессора и отпроситься, чтобы тот не ставил прогул. Главное, придумать убедительную причину. Но Леська её опередила.

– Слушай сюда. Профессора я беру на себя, а ты немедленно мчишь домой! Я приеду часа через полтора, и мы всё решим: куда идти, кому звонить и что делать. Поняла?

– Поняла.

– И не вздумай без меня что-то предпринимать! Всё, отбой! – скомандовала Олеся и разъединилась.

Ирма посмотрела на экран телефона и усмехнулась. Резвая Леська, однако.

– Профессора я беру на себя, – передразнила Ирма подругу. Хотела бы она посмотреть, как та будет «отмазывать» её у профессора. Леська без проблем могла заболтать любого. И Ирма всё никак не могла взять в толк, что Лесья, будучи успешным адвокатом, забыла в медицинском университете.

Они учились на одном факультете и вначале их взаимоотношения складывались скверно. Леська перевелась в Ирмину группу на третьем курсе. Как, откуда и почему Лесья

вдруг попала на факультет лечебного дела, та особо не распространялась. Но зато с первых дней стала для Ирмы конкуренткой номер один, вмиг перетянув часть её популярности и авторитета на себя. Сдружились они перед летней сессией в конце третьего курса. На Леську тогда напали в парке – Ирма нашла её уже без сознания. Вызвала «Скорую» и всю ночь просидела в палате. Тогда же она узнала конкурентку с другой стороны...

...Дикая мелодия Верки Сердючки вырвала Ирму из воспоминаний. В кармане разрылся мобильный телефон. По телу пробежала нервная дрожь – звонила мать.

– Да, мам, – выдохнула Ирма.

– Ты где? – жёстко и холодно в ответ.

– В университете, – Ирма прислонилась к колонне у главного входа и посмотрела в небо. Рыжее солнце нещадно палило, словно уже перевалило за середину лета, хотя только май вот-вот вступит в свои права. – У меня лекция через десять минут.

– Отлично, – резюмировала мать. Ирма тяжело вздохнула, расстегнув верхнюю пуговицу блузки. Стало неимоверно душно. – Я заеду за тобой после лекции, так что не вздумай удрать, – проигнорировав Ирмино недовольство, закончила мать.

– А я домой не собираюсь, можешь не утруждаться, – парировала Ирма. Дышать становилось труднее, ворота и деревья расплывались перед глазами.

– Что значит, не собираешься? – вспыхнула мать. – По-моему, ты уже достаточно нагулялась. Или ты забыла о нашем уговоре?

– Я помню, – Ирма с раздражением заправила за ухо выбившуюся из косы прядь волос, – но свадьбы не будет, – заявила она, опередив напоминание матери о грядущем торжестве, которого Ирма не хотела больше всего на свете. Уже не хотела. Странно, почему мать об этом не знает. Неужели Паша ей ничего не рассказал?

– Будет! – уверенный, приказный тон не удивил Ирму. – И с Павлом помиришься. Сегодня же. И мне плевать на твои капризы.

Ирма усмехнулась, присела на корточки. И так каждый день с тех пор, как умер отец. Мать изменилась в один день. Раньше не заботящаяся судьбой дочери: она не присутствовала ни на одном родительском собрании, что уж говорить о душевных разговорах дочки и матери, – вдруг помешалась на её опеке. У Ирмы никогда не было нормальной семьи. Отец бесконечно пропадал в командировках, мать усиленно строила карьеру и ничем не брезговала на своём пути. Впрочем, последнее Ирма поняла, когда прочувствовала на себе силу материнской «любви». Едва они похоронили отца, как переехали в другой город и отсекли прошлую жизнь, подобно отмершим тканям. Мать выбрала новую школу, которую Ирма возненавидела с первого дня, и запретила заводить близкие знакомства всё равно с кем. Поначалу Ирма пыталась противиться матери, но у той имелся веский аргумент давления на дочь...

Ирма тяжело выдохнула, сглотнув подступивший к горлу комок. Вспоминать об этом не было никаких сил. Вот уже десять лет мать держит её на мёртвом крючке. Но дальше так продолжаться не могло.

– Мам, – разорвала Ирма затянувшуюся паузу, – извини, но мне уже пора.

– Я надеюсь, ты всё поняла.

И тишина в ответ.

Ирма уже было спрятала мобильник в карман пиджака, как взгляд её зацепился за цифры часов на дисплее. До лекции оставалось минуты три. Значит, Сергея Васильевича она всё-таки прозевала, и теперь придется ещё прогул отрабатывать. Это было самое худшее, ибо профессор Корзин был жутко требовательным к своим студентам. Особенно, если те пропускали его лекции без уважительной причины. Интересно, а у Ирмы какая причина? Или, может, Леське всё-таки удастся отпросить её, хотя с Корзиным такое редко «прокатывало».

Она глубоко вдохнула-выдохнула и встала. В голове зазвенело и вмиг стало неимоверно холодно. Пальцы занемели, а к ногам словно гири привязали. Пошатнувшись, Ирма ухватилась за колонну, прислонилась к ней лбом и закрыла глаза. Сердце зашлось в сумасшедшем ритме, набатом грохая в висках. Тошнота стала нестерпимой. Ирма часто-часто задышала, сдерживая рвоту. Рука безвольно опустилась, и сумка соскользнула с её плеча. Кто-то остановился рядом.

– Тебе помочь? – низкий голос заставил Ирму открыть глаза и посмотреть на говорившего. Но едва она повернула голову, как тьма обрушилась на неё свинцовой тяжестью. Лицу стало горячо. На губах Ирма ощутила солёный привкус крови.

А потом вдруг стало легко, и только до одури знакомый мужской голос не давал ей окончательно отпустить реальность...

...Ирма приходила в себя мучительно. В голове туманилось. Боль кувалдой молотила по темени, и она долго соображала, где находится. Не вставая, ощупала себя, где достала; пошевелила ногами, осторожно повернула голову в одну сторону, затем в другую и поморщилась. Болело всё тело и казалось, что его вот-вот разорвёт на части. На лбу нащупала что-то холодное и шуршащее, оказавшееся замороженными пельменями. Она слабо усмехнулась, отложив пачку на постель рядом, и медленно села. Комната завертелась: стены запрыгали, как лягушки, закачалась люстра, а кровать то и дело норовила ускользнуть из-под Ирмы. С силой сдавив виски, в которых тут же загудело, осмотрелась. Комната перестала плясать и Ирма, наконец, узнала спальню, в которой жила вот уже несколько месяцев. Незамысловатый интерьер в зелёно-коричневых тонах с минимумом мебели: диван-кровать и шкаф-купе напротив. Ничего особенного, если не считать огромного количества разноцветных листочков, наполовину залепивших зеркало шкафа, книг и тетрадей, разбросанных по полу, и серебристого ноутбука на подоконнике. Этот художественный хаос, как шутливо называла бардак Леська, Ирма не спутала бы ни с чем. Вот только как она оказалась в Леськиной квартире? Кто её привёз? То, что она грохнулась в обморок прямо под стенами родного института, помнила. А что происходило потом – оставалось тайной за семью печатями. Только расплывчатые образы, смазанные лица, белые халаты, запах нашатыря. Наверное, в больнице была. А потом жуткий провал в памяти.

Без резких движений Ирма подвинулась на край кровати, спустила ноги на прохладный пол и взглянула на себя в зеркало. Оттуда на неё взирало чудище с распухшим носом, фиолетовыми кругами под карими глазами, казавшимися на фоне бледной с синевой кожи лица неестественно яркими и воспалёнными, и растрёпанными волосами тусклого серо-голубого цвета, ещё утром заплетёнными в тугую косу.

– Капец, – простонала Ирма и попыталась подняться. Перед глазами замельтешили разноцветные «мушки», ноги подкосились, и она едва не упала обратно, но кто-то поддержал её за талию, помогая сесть.

– Глупое решение, – недовольно резюмировал мужской голос, очутившийся совсем близко. – Голова кружится?

Ирма кивнула и сразу же схватилась за шею, застонав от новой волны боли.

– Сильно болит? – снова спросил голос.

– Временами, – прохрипела Ирма и откашлялась.

– Тошнит? Слабость?

– Немного.

– И часто с тобой такие приступы? – продолжал допрос мужчины, неторопливо и профессионально ощупывая Ирму. Врач, наверное, – вяло подумала она, когда незнакомец осторожно повернул её лицом к свету, оценивая реакцию зрачков на раздражители. Дневной свет обжёг слизистую глаз, тошнота подкатила к горлу, из носа потекла кровь.

– Твою мать! – процедили рядом, резко наклонив Ирму вперёд. – Сейчас. Потерпи, девочка...

Рядом что-то затрещало, забулькало, зашелестело, а потом носу стало так холодно, будто его засунули в морозилку. Лицо занемело, а в затылке перестало долбить. Прошло некоторое время в абсолютной тишине, когда мужчина смог освободить Ирмин нос от невыносимой стужи.

– Вот и хорошо. Кровотечение остановилось, но вставать тебе пока не рекомендуется. Так что ложись-ка ты обратно, а я тебя чаем напою. Хочешь чая?

Ирма посмотрела на присевшего напротив мужчину. Он выглядел молодо, лет на тридцать-тридцать пять максимум, хотя в уголках тёмных, слегка прищуренных глаз, рассыпались тонкие морщинки. Прямой нос, волевой подбородок, высокий лоб, короткие, безупречно уложенные чёрные волосы и внимательные не то серые, не то чёрные глаза, обрамлённые длинными и густыми ресницами, делали его невероятно красивым и почти идеальным. Его совершенство разрушал лишь короткий, кривой шрам, рассёкший рот так, что обнажалась его правая половина. Из-за чего казалось, что мужчина усмехался, даже если он оставался абсолютно серьёзным, как сейчас.

Ирма невольно поёжилась и неожиданно запаниковала.

– А вы кто? Как вы здесь оказались? И где Леся? Леся! – завопила она. – Что вы сделали с моей подругой? Отвечайте! Леся!..

Она кричала, требовала объяснений, несколько раз порывалась встать, но сильные мужские руки усаживали её обратно. И всё это время мужчина не пытался вставить и слово. Он молчал и неотрывно смотрел на брыкающуюся Ирму. А когда та немного успокоилась, достал из кармана джинсов мобильный телефон, набрал номер и протянул трубку Ирме.

– Алекс, я уже поднимаюсь, – защебетал динамик Леськиным голосом.

– Леся? – неуверенно произнесла Ирма. – Это ты?

– Мари? – удивилась Олеся, а Ирма улыбнулась. И волнение отступило. Значит, всё хорошо. – Ты как?

– Жить буду. А ты где? Ты в порядке?

– Да я... Сейчас... – и Леся пропала из трубки, хотя Ирма слышала какое-то шебуршание на заднем фоне. – Ну что за ёперный театр, – фыркнула Леся уже в трубку. – Ключи забыла, представляешь? Скажи Алексу, пусть дверь открывает. Я уже пришла.

Мужчина, судя по всему тот самый Алекс, кивнул и вышел из спальни. А через минуту на пороге стояла взъерошенная Леся, скрестив на груди руки.

– Ты чего народ пугаешь? – возмутилась она, сев рядом с Ирмой. Прямо так, как была: в стильном костюме кофейного цвета и полусапожках на шпильке. – Мне Алекс когда позвонил и сказал, что ты в обморок грохнулась прямо под Медом, я чуть с ума не сошла. А у меня как назло такой форс-мажор случился, что хоть стой, хоть падай. Ты уж извини, что я так долго. Но я надеюсь, Алекс тут тебя не сильно мучил? – и она лукаво улыбнулась.

– А кто он, этот Алекс? – спросила Ирма, медленно добравшись до подушек. Олеся помогла ей и поддержала, когда Ирма едва не свалилась с кровати.

– А вы что до сих пор не познакомились? – не поверила Леся.

– Да нам как-то... – пробормотала Ирма и неожиданно смутилась. Хотя причин для смущения не имелось.

– Алекс мой брат, – ошарашила подруга. Ирма понятия не имела, что у Леси есть брат. Про мать она рассказывала, что её убили и ограбили какие-то наркоманы давно ещё. Отец спился потом, и Леся давно уже не общалась с ним. А вот о брате никогда не говорила. Почему?

– Мы просто не афишируем наше родство, – словно прочитав Ирмины мысли, сказала Леся. – Но ты не заморачивайся. Кстати, по поводу брата и твоей проблемы. Мне тут в голову пришла одна заманчивая идея.

– Какая идея? И причём твой брат?

– Идея такая... Ох, я балда, – встрепенулась Леся. – Пришла такая, свалила на тебя тучу информации и даже не поинтересовалась, как ты себя чувствуешь! Мари, прости нерадивую. Я реально так замоталась сегодня, что котелок уже совершенно не варит.

– Да ладно тебе, – отмахнулась Ирма, слабо улыбнувшись. Олеся Лилина давно заменяла третий десяток, но разговаривала, как девочка-подросток. И Ирма пока не поняла: у неё такая манера общения только с близкими или же со всеми. – Я всё равно спала. Не пойму только, почему. А потом...

– А потом ты приняла меня за бандита, – перебил появившийся в спальне Алекс с подносом в руках, – и решила, что я Леську убил, и теперь настала твоя очередь.

Под Ирмино оправдывающееся бормотание Алекс устроил на кровати поднос с парующим чаем и обалденно пахнущими булочками. Сам он присел на подоконник с большой Лесиной кружкой и, отпив из неё глоток, довольно улыбнулся. И вдруг напомнил Ирме сытого и довольного мультяшного кота: такой же добродушный и домашний. И его кривой рот, поначалу вызвавший неприязнь, стал совершенно нормальным.

– Чует моё сердце, Мари не откажется, – нарушила возникшую паузу Леся. Алекс пожал плечами – мол, твоя идея, ты и разгребай. А Ирма недоумённо посмотрела на подругу.

– Хотелось бы знать, от чего это я не откажусь? Что за тайны?

– Никаких тайн, Мари, – заверила Леся, отхлебнув чая. – Я предлагаю вам с Алексом пожениться.

– Что сделать? – ошалела Ирма. Бегло глянула на закашлявшегося Алекса. Видимо, он тоже не был в курсе Лесиной идеи. – Пожениться? Я не ослышалась? – она даже привстала на локтях.

Леся кивнула, жуя булку.

– Лесь, ты чего охренела совсем?! Какое нафиг пожениться?

– Такое нафиг пожениться! – передразнила её Леся, резко поднявшись. – Во всём мире сотни пар женятся фиктивно, не заботясь ни о каких чувствах. Вон, у меня клиент женился из-за наследства. Папаша, умирая, отписал всё имущество единственному сыну, но с условием. Если тот женится в течение года и жена ему родит двух детей. Мало того, он ещё придумал массу условий, какой должна быть избранница сына, чем обладать, чего не иметь и прочую фигню. И ничего, семь лет уже живут. А тебе, моя дорогая, просто необходимо замуж. И именно за моего брата.

– Да идите вы... лесом, – спокойно выдохнула Ирма. – Я в этом участвовать не собираюсь, – и, покосившись на внешне спокойного Алекса, добавила: – Вам ясно?

И сделала попытку спуститься на пол, но Алекс перехватил её, когда она вновь чуть не потеряла сознание.

– Нам ясно, – Алекс кивнул. – Но вставать тебе сейчас не желательно.

– Да я и минуты не останусь в этом дурдоме! – возмутилась она, присев на диван, и отёрнула руку. – И не смейте меня лапать! – смирив гневным взглядом Алекса. – Тоже мне, спасители душ нашлись.

– Мари, ты только послушай, что я тебе предлагаю, – заговорила Леся и осторожно придвинулась к Ирме.

– Даже не думай! – отрезала Ирма, добравшись до подушек. – Ещё одно слово, и ты лишишься подруги.

– Ты бы лучше перед своей мамочкой так храбрилась, – обиженно буркнула Леся.

– Ты... Да как ты... – задохнулась от возмущения Ирма.

– Смею – смею, – закончила за неё подруга. – И если ты хочешь наконец-то избавиться от опеки матушки, то выслушаешь меня. Прямо сейчас.

Ирма посмотрела на решительно настроенную подругу и слабо кивнула.

– Э нет, – вмешался до этого молчавший Алекс. – Ничего ты излагать не будешь. Меня тоже не устраивает твоя идея.

Леська возмущённо вздохнула. Похоже, мнение брата её интересовало мало. И всё же принялась растолковывать Ирме положительные стороны её идиотской во всех отношениях идеи.

– Во-первых, как я уже говорила, ты избавишься от опеки матушки. У Алекса большие связи и с ним твоей маме не потягаться. По крайней мере, – она понизила голос до шёпота, – защиту от шантажа и тюрьмы я тебе гарантирую. Ну и порадуешь заодно, – вновь громко, – раз уж она так печётся о благосостоянии будущего зятя. Поверь, – убеждала Леська в ответ на молчаливое недоумение Ирма, – Алекс очень обеспеченный и самодостаточный мужчина.

– А что же это у вас, такого самодостаточного и обеспеченного до сих пор нет жены? – спросила Ирма, вновь переводя взгляд на напряжённого Алекса.

– Так никто не предлагал, – съязвил он, бросив гневный взгляд на сестру.

– Тебе предложишь, как же! Ты же у нас свободолюбивый. Да от тебя скоро все нормальные бабы шарахаться будут.

– А я, что, ненормальная, по-твоему?! – возмутилась Ирма.

– Ты – идеал! Для Алекса, – улыбнулась Леська под недовольное фырканье подруги.

– Так ты что же, решила устроить мою личную жизнь? Забавно, – хохотнул Алекс. – Но, по-моему, я не просил об этом.

– Эй, – вмешалась Ирма. – Меня ваши семейные разборки не касаются. Поэтому я никак не пойму, причём тут я. Леська, мне это не нужно. Как и твоему брату. И свои семейные проблемы я как-нибудь решу сама.

И она повернулась к Алексу, надеясь найти в нём поддержку. Но тот лишь неопределённо пожал плечами и глотнул кофе. Нет, определённо они оба чокнулись.

– Да ничерта ты не решишь! – взвилась Леська. – Ты только посмотри на себя. Зашуганная, ни друзей, ни подруг, ни нормального парня. Только Павлик доморощенный. И тот тебя постоянно шпынует. А тебе нормальная жизнь нужна. Настоящий мужик рядом, а не этот хлюпик, который только и может, как женщину унижать. И малышу твоему отец нормальный нужен, а не пень болотный по кличке Павлик.

– Какому малышу? – не сдавалась Ирма. Она не хотела никаких детей. И замуж не хотела. Ни за кого. – Нет никакого малыша и не будет. Я завтра же сделаю аборт, делов-то.

– Ты дура, да? Аборт она собирается делать. Алекс, ну скажи ты ей. Ты же взрослый, умный мужик.

– Взрослый и умный, – усмехнулся Алекс, поставив кружку. – Что-то я в последнее время в этом сомневаюсь. Впрочем... Ирма, Леська права. Аборт – это не выход.

– Да что вы! – Ирма поморщилась от вонзившейся в мозг раскалённой иголки. – А выходить замуж за первого встречного – это, по-вашему, выход? И вообще, по какому праву вы за меня решаете, как мне жить? Чего вы лезете?

– Это ты правильно подметила, – согласился Алекс, спрыгнув с подоконника. Не произнеся ни слова, он подошёл к Леське, взял её за локоток и с видом: «Не подходи, убью», – вытащил в коридор. Ирма попыталась подслушать, но тщетно. Едва она порывалась встать, как в глазах темнело и закладывало уши.

Они вернулись быстро. Леська вся сияющая, как медный пятак, плюхнулась рядом с Ирмой. А Алекс, задумчиво почёсывающий бровь, подошёл к окну.

– Я думаю и свадьба не совсем правильное решение, – произнёс он, на долю секунды опередив Ирму, раскрывшую рот для вопроса, о чём они шептались в коридоре. – Но если нет другого, почему бы не попробовать. Мы ведь ничего не теряем. Я не маньяк...

– Да? – удивилась Ирма. Значит, Леська уговорила-таки брата. Идиотизм какой-то. – А, по-моему, как раз наоборот...

– Да что ты, – вновь хохотнул он. – Какой из меня маньяк, если родная сестра сватает. Это она маньячка. А я... я скорее ангел-хранитель...

– Чей? – Ирма изогнула бровь.

Алекс не ответил. Леська запустила в него подушкой, но промахнулась. Алекс укоризненно покачал головой.

– Но ты можешь не волноваться, – вновь заговорил он, посерьёзнев. – Квартира у меня большая. Места хватит целой футбольной команде, не то что двоим взрослым людям. И потом, я дома бываю редко и в основном, чтобы переодеться или отоспаться. Так что...

– Бред какой-то, – пробормотала Ирма, с трудом сдерживаясь, чтобы не покрутить пальцем у виска. – О чём вы говорите? Какая квартира? Причём тут вообще квартира? Я о вас ничего не знаю. А вы рассуждаете так, будто я уже согласилась на вашу безумную идею.

– согласишься и узнаешь, – вмешалась Леся. – Поживёшь месяц-другой, приглядишься. Алекс на самом деле очень хороший. Знаешь, у него друг был...

– Леся! – резко перебил Алекс и даже напрягся. Ирма видела, как он сжал кулаки.

– А, ну тебя, – отмахнулась она от брата, которому явно не понравилось то, что Леся собралась говорить. – Так вот, у Алекса друг был. А у того жена с маленьким ребёнком на руках. Когда парень пропал, его приёмные родители выгнали девушку. Какое-то время она жила в приюте для бездомных. А потом те отняли у неё сына. Когда Алекс вернулся из армии, малыша воспитывали бабушка и дедушка. Они сказали, что мать ребёнка умерла. А потом Алекс её встретил совершенно случайно. Тогда она всё рассказала, и Алекс предложил ей свою помощь. Сейчас она вполне успешный дизайнер. Сын её уже взрослый, живёт с матерью, но носит его фамилию, – Леся кивнула в сторону брата.

– Ты это к чему?

– Вот и я думаю, к чему, – скрестив на груди руки, Алекс вызывающе посмотрел на сестру.

– Да к тому, что ты женился на Ольге, усыновил её ребёнка, помог встать на ноги! – прикрикнула Леся на брата. – А потом вы развелись. И у каждого давно своя личная жизнь. Всё просто, Мари, – вновь Ирме. – Поженились-развелись. Это жизнь. Я же не предлагаю вам спать друг с другом. Это уж вы сами, если пожелаете. Я предлагаю тебе повзрослеть. Или ты хочешь всю жизнь быть на побегушках у своего Павлика, терпеть от него унижения, да? Или тебе нравится, что мать без конца тобой помыкает?

Ирма отрицательно покачала головой.

– Тогда о чём мы спорим? Это же идеальное решение.

– Для кого идеальное? Для тебя? Тогда чем ты лучше моей матери? Ты, как и она, хочешь мной руководить!

– Руководить? Ты это так называешь, да? Ладно. Собственно, ты права. Чего я тут распинаюсь, как дура. Изворачиваюсь, брата уламываю. Ты взрослая девочка, сама решай. Полежи, подумай. Времени у тебя вагон.

И больше не проронив и слова, Леся ушла.

– Обиделась, – произнёс Алекс. Ирма пожала плечами. Она была права, тогда почему так муторно на сердце. Ничего не хотелось, даже жить. Жить особенно.

– А я вас узнала, – вдруг сказала Ирма, когда Алекс поднялся, чтобы уходить. – Алексей Евгеньевич Туманов. Читаете нам курс лекций по нейрохирургии. Так ведь?

– Так, – согласился Алекс, – хотя я удивлён. Не думал, что ты помнишь меня в лицо. По-моему, нейрохирургия не слишком тебя привлекает.

– А я по голосу. Ещё там, возле университета, – уголки её губ дрогнули. – Спасибо вам.

– Всегда пожалуйста, – подмигнул он. – Ладно, ты отдыхай.

– Алексей, я...

– Да?

– Я спросить хотела. Ну с Леськой понятно. Она переживает по-дружески, помочь хочет. Пусть по-дурацки так, но всё же. А вы...вам всё это зачем?

– Не поверишь, но когда-то я дружил с твоим отцом. И думаю, он бы начистил мне харю, откажись я тебе помочь.

– Вы? С папой?

Алекс задумчиво почесал левую бровь.

– Знаешь, я думаю, он бы одобрил Леськину идею. Но решать тебе. Отдыхай.

И он ушёл, оставив Ирму одну.

Она тяжело вздохнула, подтянув ноги к груди. Натянула до подбородка одеяло и, ни о чём не думая, уснула.

Глава 2. Принятые решения

Май, 2008 год.

Алекс вышел из операционной под утро. Переоделся, принял душ. Привычными, заученными до автоматизма движениями застегнул на шее витую цепочку с армейскими жетонами – четырьмя вместо двух; на левом запястье золотой браслет часов, стрелки которых задержались на цифре четыре. Скоро закончится его внеплановое дежурство, осталось только разобраться с историей болезни и можно будет отдохнуть. Он усмехнулся, глядя на своё покрасневшее после холодной воды отражение.

Никогда ему так не хотелось сбежать из клиники, как сегодня. Он редко оперировал, в основном брался за сложные, можно сказать безнадежные, случаи. А иногда, когда становилось совсем немоготу, оставался дежурить. Как сегодня. И каждому такому дежурству он радовался как ребёнок. Уж лучше провести ночь в операционной, нежели на пустой кухне, не в силах уснуть от очередного кошмара.

Алекс вошёл в ординаторскую и плюхнулся на мягкий диванчик у стены. На его рабочем столе стояла большая кружка с горячим кофе. Он чувствовал крепкий с оттенком корицы аромат. Новенькая медсестричка постаралась. Та откуда-то узнала, что после операций он любит пить невероятно сладкий и горячий кофе с корицей. С тех пор в ординаторской его неизменно встречала жёлтая чашка с забавной мордой и свежие булочки.

Но сейчас ему не хотелось кофе. Он думал об Ирке, которую через три часа должен забрать из больницы, где она лежала на сохранении. Сегодня она обещала озвучить ему своё решение по поводу Леськиной идеи. Да уж, угодила сестрица. Позвонила ему и радостно сообщила, что придумала, как поближе познакомиться с Ирккой. Игривое настроение сестры насторожило тогда Алекса, но он и предположить не мог, что Леська выдаст такую идею. Он чуть с подоконника не упал, когда она предложила жениться на Ирме. И до сих пор не понимал, как сама Ирма выслушала их, а не послала ко всем чертям, хотя порывалась. Впрочем, Алекс подозревал, что если бы Ирка находилась в немного лучшем состоянии, то точно ушла бы. Да и ему самому стоило нечеловеческих усилий держать себя в руках и не придушить Леську в коридоре, где она просила его не злиться. Нет, он, конечно, очень хотел именно этого, но не так же с бухты-барахты. И это было не просто чувство долга перед Ирминым отцом или благородство, как пыталась выставить сестрица. Он действительно хотел быть с Ирмой.

Ирма... Это имя ему никогда не нравилось. Алекс считал его холодным, безжизненным. Оно скорее подошло бы Иркиной матери – железной бизнес-леди с ледяным сердцем и акулей хваткой. Поэтому он всегда называл Ирму Ирккой, Иришкой...

Сейчас самое главное, набраться терпения и дождаться Иркиного ответа. Тогда всё и решится.

Дежурство затянулось до вечера из-за неотложной операции. Утром по «Скорой» привезли шестимесячного ребёнка с черепно-мозговой травмой в критическом состоянии. Мальчика немедленно отправили в операционную и вызвали уже почти сбежавшего из больницы Туманова. Операция длилась двенадцать часов. Ребёнок несколько раз умирал на операционном столе, но бригаде Туманова всё же удалось вытащить мальчугана с того света.

Алекс торопился. Ирка прислала сообщение, что ждёт его во дворе больницы. Наспех переодевшись после беседы с родителями ребёнка и глотнув горячего кофе – едва язык не обжёт – он тайфуном пронёсся через всю клинику и через служебный вход вылетел на улицу. Отдышавшись, глазами нашёл Ирку.

Она сидела на лавочке под абрикосом, совершенно отрешённая от всего окружающего. В груди затрепетало. Алекс подозрительно покосился туда, где колотилось сердце. Оно ухало по ребрам с невероятной силой, едва Алекс прочитал смс-ку. Потерев в области трепыхания, решительно подошёл к Ирме.

– Привет, – поздоровался он как можно спокойнее. Хотя на самом деле жутко нервничал. Он уже и забыл, что умеет так нервничать. Аж руки вспотели! Как мальчишка, а ведь он уже далеко не мальчик! Незаметно он вытер вспотевшие ладони о джинсы и поинтересовался Ирминым самочувствием.

– Да нормально. Устала только, – ответила она и подняла глаза на Алексея.

Его внешний вид слегка смутил и обрадовал девушку. Она-то настроилась на встречу с раздражённым богатеем, которому навесили в невесты глупую девчонку с «приданым», пусть и дочку его старого друга. А увидела очень уставшего, но довольного жизнью мужчину в потёртых джинсах и белой льняной рубаше. Ирма даже замешкалась – настолько искренне он выглядел счастливым и участливым. И как теперь себя с ним вести?

– Ну что? Поехали?

Ирма кивнула.

– Поехали...

Алекс улыбнулся.

Он правильно оценил замешательство Иришки. Он удивил её! Разрушил все её стереотипы одним махом! Не хотел, чтобы она видела в нём отягощённого долгом благодетеля. И у него, похоже, получилось.

Ну что ж, один – ноль в его пользу!

У машины Ирма совсем растерялась. Она не верила своим глазам, глядя то на Алексея, то на его Ниссан ярко-жёлтого цвета. Такой солидный доктор, педагог...

И вдруг такая машинка... легкомысленная, что ли...

Алекс усмехнулся. Он всё понял. Всё правильно. На такую реакцию он и рассчитывал. Зря он, что ли, ночью в гараж мотался, машину менял! Итак, какой там счёт?

Два – ноль в его пользу!

– Что-то не так? – спросил он, как ни в чём не бывало, бросил Иркину сумку в салон. Но та лишь развела руками, продолжая рассматривать двухместный автомобиль.

– Это из-за машины? – вновь спросил Алекс, словно только догадался. Ирма взглянула на него. Он стоял, сложив руки на крыше машины, и теребил в руках ключи.

– Я... просто не ожидала... Такая... такая жёлтая...

– А что, – он лукаво подмигнул, – жёлтый мой любимый цвет.

– Правда?

И Алекс захохотал. Открыто так, по-настоящему. И губы Ирмы изогнулись в лёгкой улыбке. Они сели в машину. Ирма тут же утонула в мягком и горячем сидении. По салону разлилась приятная музыка, скрадывающая тихое урчание мотора.

– Нравится?

Ирма блаженно улыбнулась. Алекс приоткрыл окно.

– Не дует?

– Так хорошо.

– Куда едем?

– Домой.

– Домой? – переспросил Алекс, ожидая услышать уточнённый маршрут. Хотя бы, к Леське ехать или Ирку к матери везти. Но, увы... Ирка мирно дремала под звуки музыки.

– Ладно. Домой так домой, – согласился он, выруливая на трассу.

Ну что ж, ещё одно очко в его пользу. Свисток! Первый тайм выигран. Перерыв.

Алекс украдкой посмотрел на Ирму. Только успокоившееся сердце вновь зашлось тахикардией, отдаваясь в висках. Алекс вновь чувствовал себя живым. И он знал, что через час расслабится в четырёх стенах, которые, наконец, станут родными и где теперь будет не так одиноко...

...Последний год выдался непростым для Алекса. В его жизни было много того, что не стоило забывать и о чём не хотелось вспоминать. Обстоятельства, в которые с головой окунула его судьба, изменили Алекса, его понятия о святых человеческих ценностях. И в этой жизненной круговерти он потерял себя.

Но прошедший год вновь повернул русло реки его жизни в другое направление. Он сумел вернуть украденное много лет назад: отчий дом, прошлое, честное имя отца и право помнить. Увековечил имя своего погибшего друга в анналах истории современной медицины. Практически возродил из небытия самого себя. А теперь ещё и сумел полюбить. И всё это во многом благодаря Ирке...

Шорох одеяла оборвал мысли Алекса. Вернул в просторную спальню, где он сидел на краю двуспальной кровати и смотрел на спящую Ирку. В эти часы он был невероятно счастлив, что не мог ни говорить, ни думать о чём-то кроме неё. И это было настолько естественно: Ирка спала, свернувшись «калачиком», а он сидел и смотрел на неё. Казалось, так было всегда, хотя прошло – Алекс глянул на часы – чуть больше двух часов, как он привёз Ирку к себе.

Она спала, спихнув на свою сторону все подушки и всунув между коленями уголок одеяла, и тихо сопела. Русые волосы, слегка волнистые от недавно распущенной косы, разметались по подушкам. Алекс двумя пальцами убрал со щеки непослушную прядь. Ирка слегка потянулась, почесала кончик носа и перевернулась на другой бок, заправив волосы за ухо. Губы Алекса тронула улыбка, а сердце вновь зашлось в сумасшедшем ритме. Осторожно он поцеловал Ирку в висок, с наслаждением вдыхая цветочный аромат её волос, укрыл пледом и поспешил из спальни.

По широкому коридору прошёл через полупустую квартиру, на ходу забрызгав спреем нос, и оказался на кухне. Включил духовку, куда определил пиццу – на случай, если Ирка проснётся. Достал из шкафчика над плитой банку растворимого кофе, насыпал в огромную красную кружку три ложки и залил кипятком. Усевшись на высокий стул за длинной чёрной стойкой, Алекс отхлебнул из кружки. Кофе был мерзкий на вкус, но варить настоящий ему было лень. И чтобы хоть как-то усовершенствовать вкус он выудил из холодильника банку сгущёнки и половину вылил себе в кружку. Теперь другое дело. Бурда, конечно, но пить можно.

Он покрутился на стуле и глянул в окно. Уже стемнело, и на побережье зажглись фонари. Вспыхнули разноцветными огнями ночные клубы и витрины магазинов.

Алекс почесал бровь. Ему однажды сказали, что его квартира, которую он как раз тогда прикупил по случаю, с роскошным видом на море для него одного слишком велика. Но тогда никто не знал, что эту квартиру он приобрёл как раз потому, что собирался жить в ней не один. Он хотел, чтобы в этих стенах жила дружная семья – по утрам пахло кофе и оладьями, и звучал детский смех. Тогда он как раз планировал создать такую семью. Но вышло всё иначе. Совсем не так, как он хотел. Любовь разбилась, семья не склеилась, детей не получилось. Осталась только квартира, скрывающая в этих стенах надежду на мечту...

Неожиданно зазвонивший телефон вернул Алекса на его кухню с недопитым растворимым кофе. Трубка лежала на столе. Кому-то он срочно понадобился. Но кому? Звонили на домашний. Странно. Он нахмурился. Мобильный телефон он не отключал, а при включённом мобильнике ему редко звонили домой. Его табу. И все это знали. Но телефон настырно звонил. Алекс пересел на подоконник и ответил.

– Здравствуй, – прозвучал в трубке холодный женский голос. – Узнал?

Ещё бы. Конечно, он узнал. Он прекрасно знал этот голос, но предпочёл бы больше не слышать его. Хотя понимал, что это неосуществимо, особенно в свете последних событий.

– Неужели не узнал? – удивилась женщина. – Как же так, Туманов. Ведь прошло не так уж много времени. Ты не мог...

– Мог, – резко возразил Алекс.

– Не верю.

– А зря, – с тоской заметил Алекс. – Тебе я никогда не лгал.

– Да ладно?

– Зачем звонишь?

– А может я просто захотела услышать твой голос, – приторно-сладким голосом пропела она. – Соскучилась...

– Марина, – Алекс поморщился, как от зубной боли. Не любил притворство, хотя самому нередко приходилось. – Кажется, эту тему мы давно закрыли.

– Жаль, а я думала... – она вздохнула. – Ладно. Закрыли, так закрыли. Вообще-то я по делу.

– Так-то лучше. Я слушаю.

– У меня проблемы... с Ирмой.

– А я-то каким боком к твоим проблемам? – удивился Алекс. Марина никогда не вовлекала его в свои дела, хотя он не единожды предлагал ей любую помощь. Даже когда подарил ей... Нет, продал за символическую сумму, как она сама захотела, Империю красоты «Магия», заниматься которой у Алекса не было ни малейшего желания. Впрочем, он однажды купил её только из-за Марины. Так что же заставило её теперь обратиться к нему?

– У меня больше никого нет, – несколько неохотно ответила Марина.

– Ладно, давай коротко и по существу, – подумав, согласился Алекс. Всё-таки быть в курсе планов будущей тещи не самая плохая перспектива. – У меня мало времени.

– Я не задержу, – немного раздражённо. – Она с февраля дома не появляется. Сначала жила с молодым человеком. А недавно пропала совсем. Звонит редко, говорит несколько стандартных фраз. С женихом поссорилась. Отменила свадьбу. Мобильник не доступен. И никто не знает, где она.

– Ну, жива же, здорова. Уже хорошо.

– Алекс, я волнуюсь. На мою дочь это совсем не похоже.

– Всё когда-то бывает в первый раз, – усмехнулся Алекс. Знала бы она, что её дочь сейчас спит в соседней комнате, вряд ли бы оставалась такой спокойной. Хорошо, если бы не брала его квартиру штурмом. – Тебе ли не знать, – добавил он весело.

– Мне сейчас совсем не до смеха, – прошипела Марина.

– А институт?

– Какой к чёрту институт, Туманов! Ты же её преподаватель!

– Не совсем так, – буркнул Алекс и почесал бровь.

– Да какая разница! – психовала Марина. – Ты-то должен лучше меня знать, что она давным-давно сдала сессию. А это значит, что раньше осени её никто не увидит в твоём грёбаном институте!

Алекс знал. Он лично позаботился, чтобы Ирке позволили сдать сессию экстерном. И её производственную практику взял на себя. Но Марине говорить об этом не стал.

– Извини, – сказала Марина после недолгой паузы. Голос вновь стал холодным. Алекс недовольно фыркнул.

– Короче, – продолжала она, – Ирма собиралась с друзьями на ЮБК¹. Но они в один голос утверждают, что она с ними не поехала. Они не врут, я проверяла. Да и у своего друга она не...

– Марин, что ты творишь?! – возмутился Алекс громче, чем хотел, и невольно осмотрелся по сторонам. В квартире ничего не изменилось. По-прежнему тихо. Ирка спит. – Ты следишь за родной дочерью! И почему я не удивлён? Она тебе звонит, пусть нечасто. Значит, всё у неё в порядке. А ты поднимаешь панику на ровном месте. Девочка выросла и больше не хочет с тобой жить. Это естественно. Чего волноваться?

– Алекс, меня твоё мнение не интересует! Мне нужна твоя помощь! Её нужно найти. Понимаешь? Она ведь глупая ещё совсем, да и у тебя связи...

– Марин, ты неисправима! – Алекс даже вздохнул, как отец, беседующий с бестолковой дочерью. – Твоя дочь давно повзрослела. А ты до сих пор не даёшь ей жить собственной жизнью. Оставь её в покое и мне больше не звони. Меня давно нет в твоей жизни.

– А я в твоей?

– Мы расстались. У меня другая жизнь. Без тебя. И мы это уже давно обсудили, – «ещё двадцать с лишним лет назад», добавил он про себя. А он-то дурак до последнего верил, что в новой взрослой жизни сумеет удержать её. Не смог. Впрочем, теперь это уже никому не нужно. – Я думал, ты поняла.

– Я поняла, – резко прозвучало в ответ. – Значит, не поможешь?

– Мой тебе совет, Марин. Если ты хочешь найти дочь – отпусти её. В противном случае потеряешь навсегда.

– Как-нибудь обойдусь!

– Как знаешь, но...

Но в трубке уже звучали короткие гудки.

И так всегда. Она всегда была такой. Никогда его не слушала, хотя он во многом оказывался прав. Просила у него помощи, а поступала всё равно по-своему. Никогда никому не уступала, даже родной дочери. Особенно дочери. С Мариной Алекс жил почти три года. Это была их вторая попытка построить долгие отношения. Первую Марина вряд ли помнит – давно было, в далёкой, чужой жизни. Теперь Алекс понимал, что он отдавал гораздо больше, нежели получал взамен. И, в конце концов, наступил дисбаланс – одна чаша весов перевесила другую – и отношений не стало. Отношений настолько игрушечных, что между взрослыми, казалось, таких не бывает. Алекс убедился в обратном.

Он небрежно бросил трубку на стол и взглядом наткнулся на замершую в дверях Ирку. Закутанная в плед она прислонилась к стене и, молча, смотрела на Алекса.

– Я тебя разбудил! – встрепнулся он и соскочил с подоконника. – Прости. Я не хотел.

Ирка заправила за ухо растрёпанные волосы и смущённо улыбнулась. Сейчас сойдёт, понял Алекс, и не ошибся.

– Это не ты, – возразила Ирка, запнувшись на последнем слове. – Это мой желудок. Я почти сутки ничего не ела, – тут же пояснила она, – а у тебя тут такие запахи, – и демонстративно сморщила нос, нюхая. Смешная такая, как ребёнок. Любимая...

– А-а-а... – протянул Алекс, притворившись, что поверил в наспех придуманную Иркой отговорку. – Нет проблем!

Он подошёл к плите и легко выудил из духовки широкий противень. Пространство кухни тотчас наполнил аромат мяса и сыра. Он невольно поморщился, глаза заслезились.

Проморгавшись, водрузил противень в центре уже сервированного стола и посмотрел на Ирму. Он улыбался. Ирма давно заметила, что рядом с ней он старался чаще улыбаться. Маскировал своё уродство, которое терялось на фоне широкой, приветливой улыбки. Но

¹ ЮБК – Южный Берег Крыма.

глаза всё равно оставались очень внимательными и сосредоточенными. А сейчас ещё и воспалёнными.

– С тобой всё в порядке? – озаботилась она. Алекс вопросительно вскинул брови. – Глаза красные, – добавила она.

– Ах, это, – расслабленно протянул он, – аллергия. Весна и всё такое, – он извлёк из кармана спрей и дважды распылил лекарство в каждую ноздрю.

– Прости, – извинился он и вновь расплылся в улыбке. – Прошу к столу!

Ирма улыбнулась в ответ. Немного задумчиво и устало. И с благодарностью принялась за пиццу.

Алекс смотрел на уставшую, ещё не проснувшуюся, слегка растрёпанную, но такую очаровательную Ирку и понятия не имел, как сложится их совместная жизнь. Но одно он знал точно – без неё его не станет.

Глава 3. По любви?

Июнь, 2008 год.

Ирка стояла у зеркала, поправляя и без того прекрасно сидящее на ней свадебное платье. Она нервничала. Алекс её понимал. Не каждый день выходишь замуж, тем более – за первого встречного. Ему же было легко и спокойно. Отволновался уже, потому что был уверен – теперь ничто не сорвётся, и Ирка не передумает. И больше всего на свете ему хотелось, чтобы Ирка чувствовала то же самое. Но он понимал, что это невозможно. Для этого торжества у них были разные поводы. Ирка выходила замуж за нелюбимого мужчину, чтобы освободиться от гнёта матери. И это наверняка пугало её. Алекс же собирался жениться на любимой. И это делало его невероятно счастливым. Как тогда, когда он стал осознавать, что полюбил.

Окончательно и бесповоротно...

...Было это в начале лета три года назад. Алекс ехал в больницу. Он торопился и частенько поглядывал на часы. Не любил опаздывать. А ещё его тяготила вся та административная волокита, какой ему вновь приходилось заниматься каждый день.

Директору его фармацевтической компании пришлось в голову открыть филиал на полуострове. Он, видите ли, узнал, что здесь продаются отличные помещения для лабораторий, куда можно перенести часть исследований новых лекарственных препаратов. Да и самому Алексу будет проще контролировать процессы, если работа будет осуществляться буквально у него под боком, а не за сотни километров. И ему, вместо того, чтобы нормально оперировать, приходилось вновь заниматься прежней рутинной бизнесом. Договора, сделки, поставки и снова договора, сделки, переговоры... Он давно усвоил, что практически невозможно выбраться из этого замкнутого круга, особенно когда нужно, чтобы всё было правильно и идеально. И «грандиозная» идея его директора лишь подтверждала данную аксиому, как Алекс ни стремился её опровергнуть.

Подобными делами давно занимались надёжные люди. Он лишь контролировал, чтобы никто не ошибался. С тех самых пор, как добился всего, что задумывал. А теперь... Он не планировал никаких перемен и расширений бизнеса. Знал, как это хлопотно. Поэтому сам никак не мог понять, почему согласился на столь заманчивое предложение. Думал, сможет спихнуть всю работу на замов, директоров, финансистов. Но пока не выходило. И это нервировало его. Не смотря на то, что он успешно справлялся со всеми проблемами. На практике доказал, что всегда достигает намеченных целей, иначе никогда бы не добился того, что имел. Просто он всегда старался не выпендриваться должностями и титулами, когда в этом не возникала острая необходимость. Отмахивался, когда его уверяли, что у него не просто талант, а дар от Бога. Дар так дар, – для Алекса это не имело значения. Он просто делал свою работу, как умел. Старательно жил двумя жизнями. И если никто не уличил его в раздвоении личности, значит, маскировался он на отлично.

Алекс посигналил застопорившему движение микроавтобусу. Тот тронулся и покатился по прямой, а Алекс повернул направо. Прежде чем ехать в больницу он должен был забрать друга из института. Он взглянул на часы и тяжело выдохнул – можно уже никуда не спешить. Опоздал.

Алекс сбавил скорость и остановил джип напротив центрального входа в Мединститут. Выключил зажигание, достал мобильный телефон, набрал номер и передумал.

Увидел её. Тогда Алекс уже знал, что Ирма дочь Димки Дубравина, его школьного друга. Она сразу показалась ему очень знакомой, ещё когда была лишь строчкой в личном деле её матери. Потом он долго состыковывал фамилию, дату рождения, родителей, а когда у

него всё сошлось, приятно удивился, насколько девчонка похорошела. Впрочем, уже привлекательная девушка. Собственно, он и преподаванием занялся, когда узнал, что Ирма намерена в Медицинский поступать. Спасибо Серёге – помог с рекомендациями.

Ирма стояла в компании нескольких студентов и что-то горячо доказывала. Алекс даже вышел из машины, послушать на какую тему разгорался спор, но у него не вышло. Во дворе было шумно, а подойти ближе не решился. Впрочем, заметив невысокую расстроенную девушку, показавшуюся ему знакомой, Алекс сделал вывод, что вряд ли их спор имеет отношение к медицине. Да и сам спор сейчас его мало занимал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.